

Экология образовательного медиадискурса: функционал «emocio et racio»

О. В. Сергеева

*Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия
docsov117@mail.ru*

Аннотация. В статье выявляются наиболее значимые функциональные особенности экологического проявления когнитивно-аффективной сферы языковой личности в современном образовательном медиадискурсе. Для достижения этого в рамках антропоцентрического, когнитивного и экологического подходов применяются такие методы, как индуктивно-дедуктивный метод, описательный метод, лингвокогнитивный анализ, концептуальный анализ, контент-анализ, дискурс-анализ, функциональный анализ, интерпретативный анализ, количественный анализ. Материалом выступают отобранные приемом сплошной выборки российские и зарубежные образовательные и околообразовательные медиатексты. Установлено, что в современном образовательном медиадискурсе выделяются следующие функциональные особенности экологического проявления *emocio et racio*: естественный интеллект, эмоциональный интеллект, искусственный интеллект.

Ключевые слова: образовательный медиадискурс, языковая личность, экология, функционал, эмоциональное и рациональное, естественный интеллект, эмоциональный интеллект, искусственный интеллект

Для цитирования: Сергеева О. В. Экология образовательного медиадискурса: функционал «emocio et racio» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 10 (904). С. 96–104.

Original article

Ecology of the Educational Media Discourse: Functionality “Emocio et Racio”

Olga V. Sergeeva

*Kuban State University, Krasnodar, Russia
docsov117@mail.ru*

Abstract. The article identifies the most significant functional features of the ecological manifestation of the cognitive-affective sphere of the linguistic personality in the modern educational media discourse. To achieve this, methods such as inductive-deductive method, descriptive method, linguocognitive analysis, conceptual analysis, content analysis, discourse analysis, functional analysis, interpretive analysis, and quantitative analysis are used within the framework of anthropocentric, cognitive, and environmental approaches. The material is selected using a continuous sample of Russian and foreign educational and near-educational media texts. It has been established that the following functional features of the ecological manifestation of *emocio et racio* are distinguished in the modern educational media discourse: natural intelligence, emotional intelligence, artificial intelligence.

Keywords: educational media discourse, language personality, ecology, functionality, *emocio et racio*, natural intelligence, emotional intelligence, artificial intelligence

For citation: Sergeeva, O. V. (2025). Ecology of the educational media discourse: functionality “emocio et racio”. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 10(904), 96–104. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Возрастающий интерес к изучению лингвосомиотической вербализации рациональных и эмоциональных концептов [Красавский, 2001; Karpovskaya, Shiryayeva, Zheltukhina, 2019; Желтухина, Парамонова, Бусыгина, 2023], вербальных и невербальных средств формирования и передачи эмотивного смысла [Желтухина, 2003; Патюкова, 2008; Prosen, Vitulić, Škraban, 2014], эмоциогенности языка СМИ в рамках лингвистической теории эмоций [Wierzbicka, 1999; Шаховский, 2008; Прибрам, 2009; Нечай, Буянова, 2016] акцентирует проблему экологии языка, чувств и разума [Haugen, 1972; Сковородников, 2000; Брусенская, Куликова, 2018; Шаховский, 2019], *emotio* и *ratio* в их различных проявлениях и корреляциях в современном реальном [Zhao, Tamir, 2022; Желтухина, Спорова, 2024; Сергеева, Желтухина, 2024] и виртуальном коммуникативном пространстве [Guseinova, Gorozhanov, Kosichenko, 2019; Gorozhanov, 2019; Sergeeva, Zheltukhina, Ponomarenko, 2025], в том числе в образовательном медиадискурсе [Иванян, 2016; Казанцева, 2019; Потеряхина, Багиян, 2021; Сергеева, 2023]. Данная проблема решается во всем многообразии лингвистических и междисциплинарных направлений от изучения вербальных средств на разных уровнях языка до комплексного анализа вербальных, невербальных и смешанных средств в разных типах текстового материала, передающих рациональное и эмоциональное в сообщениях о предметах, явлениях и событиях в образовательной медиакommunikации. В рамках антропоцентрического и когнитивного, экологического подходов в центре исследований такого рода стоит человек с его естественным и эмоциональным интеллектом, а также анализируется взаимодействие языковой личности с искусственным интеллектом с учетом экологичности порождаемой и воспринимаемой информации. Цель данной статьи – выявление наиболее значимых функциональных особенностей экологического проявления когнитивно-аффективной сферы языковой личности в современном образовательном медиадискурсе, изучение которых представляется перспективным для лингвистических и междисциплинарных исследований на будущие годы: изучение естественного интеллекта, эмоционального интеллекта и искусственного интеллекта на материале образовательного медиадискурса в экологическом ракурсе.

Новизна данного исследования заключается в установлении функционала экологического проявления *emotio et ratio* акторов современного образовательного медиадискурса. Теоретическая

значимость результатов работы состоит в том, что они вносят вклад в развитие лингвоэкологии, дискурсивной лингвистики, медиалингвистики, лингвосомиотики, психо- и социалингвистики, когнитивной лингвистики, прагмалингвистики, лингвистики эмоций, теории воздействия, теории языковой личности. Практически ценными представляются выявленные функциональные особенности экологического проявления когнитивно-аффективной сферы языковой личности в современном образовательном медиадискурсе для преподавания гуманитарных и технических дисциплин, а также для профессиональной деятельности специалистов по филологии, журналистике, педагогике, психологии, социологии, политологии, информационным технологиям и т.д. в современной образовательной цифровой медиасреде.

Остановимся на наиболее значимых функциональных особенностях экологического проявления когнитивно-аффективной сферы языковой личности в современном образовательном медиадискурсе, выявленных в процессе анализа фактического материала, а именно: естественного интеллекта, эмоционального интеллекта языковой личности и ее взаимодействия с искусственным интеллектом в экологическом аспекте.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЯВЛЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Медиатексты и специальные источники подчеркивают, что важными задачами языковой личности педагога в образовательном медиадискурсе являются формирование и развитие у обучающихся критического мышления [Demidov, Syrina, Tretyakov, 2020].

Когнитивно-критическая функция – функция, которая заключается в том, что естественный интеллект языковой личности реализует когнитивные процессы, направленные на формирование и развитие навыков аналитического, логического и критического мышления, чтобы обучающиеся и обучающие могли осмысленно воспринимать информацию, анализировать ее глубже, оценивать ее достоверность и применять полученные знания эффективно для решения проблем обучения или создания и реализации новых идей. Под «когнитивным» подразумевается использование таких процессов мышления, как запоминание, восприятие, внимание и решение задач. «Критическая» составляющая указывает на способность рассматривать различные точки зрения, находить недостатки и преимущества, а также аргументировать выводы.

Внедрение данной функции в образовательные медиасистемы может быть усилено с помощью искусственного интеллекта, который помогает строить индивидуальные траектории обучения, подбирать сложные задачи и адаптировать процесс обучения в современной цифровой медиасреде под когнитивные способности каждой языковой личности.

Обучение критическому анализу поступающей информации позволит распознавать фейки в образовательной медиакommunikации, что будет способствовать экологичности образовательного медиадискурса.

Фейки в образовательном медиадискурсе представляют собой ложную или неточную информацию, создающую риск дезинформации в образовательном медиaprостранстве и неправильного понимания учебных материалов [Трофимов, 2025], образовательных и околообразовательных медиaproцессов. Недостаточное внимание к обучению критическому мышлению и цифровой грамоте в современной цифровой медиасреде делает обучающихся фейкоуязвимыми. Обучающиеся делятся непроверенной информацией, часто не осознавая ее недостоверности, а социальные сети, а также мессенджеры, особенно принадлежащие Meta¹, увеличивают охват этой информации и скорость ее распространения, что влияет на качество образования.

Основные медиасoобщения акцентируют внимание на нехватке навыков критического анализа информации у обучающихся, что позволяет фейкам легче проникать в образовательные медиaproцессы. Недостаток систем проверки фактов в образовательных учреждениях может способствовать распространению фейковых материалов, представляющих угрозу их репутации и подрыву доверия со стороны обучающихся и общества. Образовательные учреждения должны принимать активное участие в распространении достоверной информации и противодействии дезинформации, обсуждать последствия распространения фейков в обществе и защите прав, создавать международные инициативы по борьбе с фейками в образовательных системах (например, в рамках БРИКС и т. п.).

Верящие фейкам обучающиеся могут делать ошибки в продолжении образования, выборе карьеры, основываясь на ложных предположениях и представлениях (например, информация о возможности быстро и дешево получить высшее образование, когда образовательная организация не имеет соответствующей лицензии). Малоизученные аспекты медиаобразования не позволяют

обучающимся разобраться в вопросах достоверности и надежности информации. В связи с этим в образовательные программы для обучающихся и обучающихся нужно включать анализ фейковых новостей как медиаобразовательный аспект (например, часть образовательной дисциплины «Русский язык и культура речи» и т. п., модуль об информации по различению фактов и фейков), чтобы научить активно защищать свои взгляды, основанные на фактах, от фейковой информации, распознавать фейки, пользоваться ресурсами для проверки фактов (например, Snopes, FactCheck и др.), участвовать в открытых обсуждениях, где можно делиться разной информацией и проверять ее друг с другом, разрабатывать проекты, в которых обучающиеся анализируют примеры фейков и обсуждают их влияние на общество, а также бороться с фейками в образовательном медиаконтексте, не допуская использование в обучении недостоверной и искаженной информации по дисциплинам.

В результате анализа фактического материала установлено, что к основным функциям, которые реализуются в образовательном медиадискурсе в процессе медиатрансляции, нарушающим его экологичность, относятся также следующие:

1) **фальсифицирующая функция** – функция, в основе которой лежит намеренная медиатрансляция ложных сведений об образовательной медиасфере для введения в заблуждение обучающихся и их родителей через создание ложного впечатления о квалификации сотрудников образовательного учреждения, о качестве образования и др. (например, фейковые учебные заведения в интернете как несуществующие или предоставляющие недостоверную информацию о своей аккредитации (о ее наличии вместо ее отсутствия по всем или некоторым курсам и программам в офлайн- и онлайн-форматах), ложные отзывы о курсах и учебных заведениях, рейтингах, поддельные документы, статьи или материалы), что в конечном итоге подрывает доверие к системе образования;

2) **дезинформирующая функция** – функция, коррелирующая с фальсифицирующей функцией, которая базируется на намеренной или ненамеренной медиатрансляции искаженных фактов, необъективных и предвзятых материалов, социальных мифов, общих мифов об обучении, ложных представлений о научных фактах, которые могут укореняться в учебных материалах, непроверенных источников (из-за отсутствия желания и возможности проверки фактов), недостоверных источников, игнорирования альтернативных источников и т. п. Это затрудняет формирование научно грамотного и корректного мнения по изучаемым проблемам у обучающихся и подрывает доверие к настоящей

¹ Компания Meta признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации.

научно-образовательной деятельности (например, публикация фальшивых научных исследований, недоказанных теорий, проектов, статей, монографий, курсовых, дипломных и магистерских работ, которые не прошли рецензирование, содержат плагиат, со ссылками на несуществующие или неточные источники и ресурсы (например, <https://dissernet.org>); методические пособия и учебники с предвзятой информацией, высказанной автором или группой авторов с определенными взглядами (учебники по английскому языку как иностранному с продвижением нетрадиционных ценностей); методические ресурсы, формирующие ложные представления о том, как лучше всего учиться, приводящие к использованию неэффективных методов обучения и образовательным неудачам; фейковая героизация, теории заговора, фейковые теории по актуальным вопросам (пандемия, изменение климата, общественно-экономические и военно-политические события и пр.); ссылки на авторитетное мнение фейковых экспертов или недостаточно квалифицированных лиц для продвижения ложной информации о научных или образовательных вопросах и т. д.);

3) **воздействующая функция** – функция, которая основывается на апелляции фейковых медиасообщений к эмоциям, что делает их более убедительными (без убеждения!) и труднее оспариваемыми, негативно сказывается на учебной мотивации и результатах, а также влияет на психическое здоровье обучающихся, испытывающих информационный стресс, т. е. стресс, тревогу, чувство незащищенности и опасности, недоверие из-за постоянного контакта с фейками и дезинформацией [Бодров, 2000], который может перейти в синдром информационной усталости, обуславливающий неадекватное оценивание реальности, ложные умозаключения и принятие неверных решений (например, порождающие страх [Байбикова, Желтухина, Зубарева, 2014] манипулятивные эмоциональные заголовки или эмоционально окрашенные изображения для привлечения внимания и распространения недостоверной информации).

Анализ фактического материала наглядно демонстрирует активизацию в образовательном медиапространстве поисков технологий борьбы с фейками. Специалистами и экспертами в медиапрограммах предлагается анализ реальных примеров распространения фейков в образовании для понимания механизмов их воздействия и создания обучающего контента, включая вопросы изучения влияния фейков на образование в разных культурных контекстах и регионах. В интернете алгоритмы могут показывать только ту информацию,

которая подтверждает уже существующие взгляды, усугубляя проблему фейков. При этом необходимо внедрять технологии ИИ в образование для выявления и маркировки фейковых новостей, потенциально недостоверных источников. Важно развивать сотрудничество с медиаорганизациями для создания образовательных материалов, направленных на борьбу с дезинформацией, разработки платформ для обмена достоверной информацией и проверенными исследованиями (например, <https://ru.ruwiki.ru>).

Важными результатами проведенного анализа фактического материала можно назвать следующие:

- выявлены основные лингвистические механизмы защиты от фейков в образовательном медиадискурсе, которые состоят в обучении анализу и интерпретации фактов с фокусированием на корректном толковании терминов в разных науках, многозначных понятий в контексте;
- выявлены метафоры, риторические вопросы и другие манипулятивные языковые средства, запугивающие адресата, подменяющие факты мнением;
- распознаны разные стили и стереотипы;
- рассмотрена информация в более широком контексте для выявления недочетов и несоответствий;
- выявлена ясность и точность утверждений, особенно в сенсационных текстах;
- зафиксировано наличие личной заинтересованности автора или иного лица «кому выгодно?» для установления авторитетности и объективности источника;
- проанализирована тональность текста (позитивная или негативная) для оценки намерений медиаадресанта и возможных манипуляций;
- проведен сравнительный анализ различных источников на предмет их лексической структуры и подачи информации, логических ошибок, сложных грамматических конструкций, запутывающих и искажающих смысл, несоответствий, необоснованных выводов, преувеличений и утверждений, использования фактов и статистики без искажений;
- выявлены интертекстуальные связи для понимания возможных неверных толкований информации, интерпретации визуализации данных (графиков и таблиц) для распознавания возможных манипуляций с числовой информацией;
- сформулированы контрвопросы и контраргументы и др.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЯВЛЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Еще одной из основных задач языковой личности педагога выступает развитие эмоционального интеллекта у обучающихся в образовательном медиадискурсе, что будет способствовать созданию лингвоэкологической цифровой среды в современном образовательном медиaprостранстве. Эмоциональный интеллект выполняет следующие функции в образовательном медиадискурсе:

1) **когнитивно-регулятивная функция** – функция понимания и управления эмоциями, которая заключается в осознании и восприятии собственных эмоций и чувств окружающих для создания более комфортной и поддерживающей образовательной среды, регулировании стресса и эмоций в условиях высокой нагрузки и давления образовательного процесса, повышении устойчивости обучающихся к неудачам и трудностям, уверенности в своих способностях к обучению, развитию эмоциональной грамотности для эффективного контроля эмоций и их влияния на поведение в образовательной медиасреде;

2) **кооперативная функция** – функция эмпатии и межличностного взаимодействия, которая состоит в углублении взаимодействия и улучшения коммуникации между обучающимися и обучающими благодаря развитию эмпатии, повышению навыков активного слушания и конструктивного диалога для лучшего обмена идеями между обучающимися, умении уважать культурные различия и развитии кросс-культурной коммуникации в глобализованном образовательном медиaprостранстве, а также навыков сотрудничества, поддерживающих эффективную групповую работу и проекты;

3) **самореализационная функция** – функция мотивации и личностного развития, которая реализуется в увеличении мотивации, вовлеченности и самоорганизации обучающихся в процессе обучения, развитии долгосрочных жизненных навыков управления отношениями, решения конфликтов, самосознания, формировании лидерских качеств и навыков управления командами, необходимых для профессионального роста, способности самореализовываться с учетом изменений в образовательной среде и внедрении практических заданий для освоения эмоциональных навыков;

4) **социально-адаптационная функция** – функция создания сред и структур для развития эмоционального интеллекта, которая раскрывается в формировании безопасного образовательного медиaprостранства, где обучающиеся могут

открыто выражать свои чувства и мысли, улучшению климата в классе за счет интеграции элементов эмоционального интеллекта среди обучающихся и обучающихся, интеграции медиаконтента и технологий, стимулирующих развитие эмоционального интеллекта, в образовательные медиаплатформы для улучшения онлайн-обучения, разработке учебных программ и упражнений (ролевых игр и проектов), способствующих активному развитию эмоционального интеллекта.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОЯВЛЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Искусственный интеллект все более активно интегрируется в образовательный медиадискурс, приводя к значительным изменениям в подходах к обучению посредством медиа, образовательному и околообразовательному медиавзаимодействию, включая этику, защиту личных данных, безопасность и справедливое использование технологий.

Проведенный анализ позволил выявить следующие основные функции экологического проявления искусственного интеллекта в образовательном медиадискурсе:

1) **индивидуально-адаптационная функция** – функция персонализированной, инклюзивной, адаптивной деятельности, которая заключается в том, что искусственный интеллект позволяет создавать адаптивные образовательные платформы, которые подстраиваются под индивидуальные потребности, стиль обучения и уровень подготовки каждого обучающегося, анализируя данные о его действиях и успехах для формирования персонализированных рекомендаций по материалам и методам обучения и эмоциональные реакции обучающихся на основе их взаимодействия с контентом для адаптации методов преподавания, помогая в преодолении языковых и культурных барьеров через перевод и адаптацию материалов на разные языки и для различных культурных контекстов, а также обеспечивая поддержку инклюзии через адаптацию контента и создание доступных образовательных материалов для обучающихся с особыми потребностями;

2) **содержательная функция** – функция разработки и курирования контента, создания содержательных моделей, которая состоит в том, что искусственный интеллект может помочь в создании образовательного контента, включая создание тестов, учебных материалов, программ в зависимости от потребностей обучающихся, в сопровождении и упорядочивании учебного контента, облегчая

поиск актуальной информации для обучающихся, в продуцировании модели и симуляции для изучения сложных тем, таких как экономика, биология и физика, делая обучение более наглядным, в разработке междисциплинарных тем и проектов, которые побуждают обучающихся к глубокому анализу и исследованию, а также в интеграции различных дисциплин, открывая новые горизонты для применения знаний в реальном мире;

3) **деятельностная функция** – функция анализа больших данных, моделирования поведения, развития критического мышления, интерактивного обучения, которая осуществляется в том, что искусственный интеллект играет ключевую роль в образовательном медиадискурсе, анализируя большие объемы данных для выявления тенденций и паттернов, которые способствуют улучшению учебных стратегий и методов, моделируя поведение обучающихся для более точного составления учебных планов, развивая критическое мышление через сценарные симуляции и аналитические задачи, создавая интерактивные обучающие системы с виртуальными помощниками и чат-ботами, обеспечивающими круглосуточный доступ к образовательным ресурсам, внедряя игровые элементы для геймификации обучения, чтобы повысить мотивацию и вовлеченность обучающихся, а также применяя передовые технологии в языковом обучении, анализируя произношение, предоставляя обратную связь и создавая интерактивные уроки;

4) **оптимизирующая функция** – функция оптимизации образовательного медиaprостранства, а также поддержки акторов и развития образовательного и околообразовательного медиaproцессов, которая раскрывается в том, что искусственный интеллект играет важную роль в поддержке учителей, родителей, обучающихся через управление образовательным учреждением, тренировку и создание сообществ обучения, оптимизируя рутинные задачи, такие как оценка и аналитика, формируя онлайн-сообщества для обмена опытом, предоставляя родителям отчеты о прогрессе детей для повышения вовлеченности, укрепляя профессиональное развитие преподавателей через персонализированные курсы и ресурсы, активно внедряя решения для дистанционного обучения и создавая интерактивные образовательные среды с использованием технологий виртуальной и дополненной реальности для повышения увлеченности обучающихся;

5) **оценочно-прогнозирующая функция** – функция тестирования, оценки, мониторинга, прогнозирования, которая реализуется в том, что искусственный интеллект может автоматизировать процессы тестирования и оценки, позволяя создавать более объективные и разнообразные методы оценки

знаний, анализировать задания обучающихся и предоставлять мгновенную обратную связь, что позволяет быстро реагировать на ошибки и улучшать понимание материала, отслеживать прогресс студентов в реальном времени, предоставляя как обучающимся, так и обучающим возможности для своевременной коррекции учебных планов; методы машинного обучения используются для прогнозирования учебных достижений и определения наиболее эффективных методов обучения.

В перспективе ИИ будет развиваться, открывая новые возможности для преобразования образовательного медиадискурса и методов обучения на всех уровнях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ фактического материала позволил выявить функциональные особенности экологического проявления рации и эмоцию в образовательном медиадискурсе, а именно: естественного, эмоционального и искусственного интеллекта.

Установлено, что в современном образовательном медиадискурсе выделяются функциональные особенности экологического проявления естественного интеллекта (когнитивно-критическая, фальсифицирующая, дезинформирующая, воздействующая), эмоционального интеллекта (когнитивно-регулятивная, кооперативная, самореализационная, социально-адаптационная), искусственного интеллекта (индивидуально-адаптационная, содержательная, деятельностная, оптимизирующая, оценочно-прогнозирующая).

Функциональные особенности экологического проявления естественного интеллекта в образовательном медиадискурсе акцентируют важность борьбы с фейками и необходимость развивать навыки критического мышления в рамках медиаобразования у обучающихся и обучающихся. Эти идеи помогут углубить понимание проблемы фейков и разработать стратегии для их предотвращения в образовательной медиасреде. Лингвистические средства защиты от фейков помогут выработать у обучающихся навыки, необходимые для уверенного распознавания и анализа фейков в образовательном медиадискурсе.

Функциональные особенности экологического проявления эмоционального интеллекта в образовательном медиадискурсе подчеркивают значимость интеграции эмоционального интеллекта в образовательную медиакommunikацию для создания более эффективной и поддерживающей образовательной медиасреды, демонстрируя его влияние на все стороны учебного процесса и личностного развития обучающихся.

Функциональные особенности экологического проявления искусственного интеллекта в образовательном медиадискурсе иллюстрируют экологическое значение искусственного интеллекта в современном образовательном медиадискурсе и его потенциал для улучшения образовательного медиаопыта, подчеркивают богатство возможностей, которые предоставляет ИИ в образовании в современной цифровой медиасреде, способствуя более эффективному, персонализированному, доступному

и экологичному процессу обучения. Все возможные угрозы, которые несет ИИ в образовательном медиадискурсе, свидетельствуют о когнитивных трансформациях в сознании медиаадресанта и медиаадресата, которые порождают как нарушение экологичности, так и обеспечение экологичности образовательного медиаконтента. Лингвосемиотическое исследование данной проблемы будет актуальным в ближайшей и долгосрочной перспективе с учетом взаимодействия разных семиотических систем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001.
2. Karpovskaya N. V., Shiryayeva O. V., Zheltukhina M. R. Stylistic means of headline creating in the information-analytical media text: pragmasemantic aspect of metaphor // *XLinguae*. 2019. Vol. 12. No. 4. P. 173–182.
3. Желтухина М. Р., Парамонова Д. В., Бусыгина М. В. Человек и его дискурс – 7: медиаобраз – гражданин – государство – культура. М., Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2023.
4. Желтухина М. Р. Специфика влияния вербалики и невербалики масс-медиаальной коммуникации на избирательный процесс // *Массовая культура на рубеже XX–XXI веков: Человек и его дискурс*. Сб. науч. трудов ИЯ РАН. М.: Азбуковник, 2003. С. 109–132.
5. Патюкова Р. В. Образность речи как составляющая эмотивности // *Культурная жизнь Юга России*. 2008. № 4. С. 103–105.
6. Prosen S., Vitulić H. S., Škraban O. P. Teachers' emotional expression in the classroom // *Hacettepe Egitim Dergisi*. 2014. Vol. 29. P. 226–237.
7. Wierzbicka A. *Emotions across Languages and Cultures: Diversity and Universality*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
8. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008.
9. Прибрам К. Языки мозга: экспериментальные парадоксы и принципы нейробиологии. М.: Либроком, 2009.
10. Нечай Ю. П., Буянова Л. Ю. Эмотивность и эмоциогенность языка. Механизмы экспликации и концептуализации. М.: Флинта, 2016.
11. Haugen E. *The ecology of language* // *The ecology of language: Essays*. Stanford: Stanford University Press, 1972. P. 325–339.
12. Сковородников А. П. К становлению лингвоэкологической терминологии // *Речевое общение: специализированный вестник*. 2000. № 3 (11). С. 70–78.
13. Брусенская Л. А., Куликова Э. Г. Экологическая лингвистика. М.: Флинта: Наука, 2018.
14. Шаховский В. И. Экологическая многоликость коммуникативных сред человека // *Этнопсихоллингвистика*. 2019. № 2. С. 80–101.
15. Zhao Z., Tamir D. I. Egocentric Projection is a Rational Strategy for Accurate Emotion Prediction // *PsyArXiv Preprints*. 2022. P. 1–39. DOI: 10.31234/osf.io/eun4s.
16. Желтухина М. Р., Спорова И. П. Человек и его дискурс – 8: политическое медиавоздействие – цифровые технологии – гражданская лингвопрагматика. М., Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2024.
17. Сергеева О. В., Желтухина М. Р. Лингвопрагматика языковой личности педагога. М.: ИНФРА-М, 2024.
18. Guseinova I. A., Gorozhanov A. I., Kosichenko E. F. Development of linguistic institutional educational virtual environment at Moscow State Linguistic University (2016–2018) // *SHS Web of Conferences: The conference proceedings, Volgograd, 23–28 апреля 2019 года*. Vol. 69. Volgograd: EDP Sciences, 2019. P. 00045. DOI: 10.1051/shsconf/20196900045.
19. Gorozhanov A. I. *Institutional Educational Virtual Environment for Linguistic Purposes: Theory and Practice*. Казань: Бук, 2019.
20. Sergeeva O. V., Zheltukhina M. R., Ponomarenko E. B. Genre Features of the Educational Media Discourse in the Context of Information Ecology and Cyber Security // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2025. Т. 16. № 1. С. 291–310.
21. Иванян Е. П. Лингвоэкология педагогической речи // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2016. № 11–12. С. 48–56.

22. Казанцева Е. А. Экология академического дискурса. Уфа: БашГУ, 2019.
23. Потеряхина И. Н., Багиян А. Ю. Лингвоэкологичность установок современного виртуального педагогического дискурса (на материале англоязычных образовательных платформ) // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2021. № 14. С. 142–149.
24. Сергеева О. В. Лингвоэкологические проблемы современного образовательного медиадискурса // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 9 (479). С. 70–82.
25. Demidov A. A., Syrina T. A., Tretyakov A. I. Development of digital skills and media education system: from the organization of environmental education of preschool children to the ICT competence of teachers // Медиа-образование. 2020. № 60 (1). P. 11–23.
26. Трофимов Р. В. Лингвистические механизмы генерации фейковых новостей при помощи искусственного интеллекта // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. № 25 (3). С. 87–97.
27. Бодров В. А. Информационный стресс. М: Пер Сэ, 2000.
28. Байбикова С. И., Желтухина М. Р., Зубарева Т. Т. Страхи в современном медиадискурсе: «желтые» манипуляции // Человек и его дискурс-4. М.: ИЯРАН, ИЦ «Азбуковник», 2014. С. 68–83.

REFERENCES

1. Krasavskij, N. A. (2001). Emocional'nye koncepty v nemeckoj i russkoj lingvokul'turah = Emotional concepts in German and Russian linguistic cultures. Volgograd: Peremena. (In Russ.)
2. Karpovskaya, N. V., Shiryayeva, O. V., Zheltukhina, M. R. (2019). Stylistic means of headline creating in the information-analytical media text: pragmasemantic aspect of metaphor. *XLinguae*, 12(4), 173–182.
3. Zheltuhina, M. R., Paramonova, D. V., Busygina, M. V. (2023). Chelovek i ego diskurs – 7: mediaobraz – grazhdanin – gosudarstvo – kul'tura = Man and his discourse – 7: media image – citizen – state – culture. Moscow, Volgograd: PrinTerra-Dizajn. (In Russ.)
4. Zheltukhina, M. R. (2003). Specifika vliyaniya verbaliki i neverbaliki mass-medial'noj kommunikacii na izbiratel'nyj process. Massovaya kul'tura na rubezhe XX–XXI vekov: Chelovek i ego diskurs. Sbornik nauchny'x trudov. IYa RAN = Specifics of the influence of verbal and non-verbal mass-media communication on the electoral process. In Mass culture at the turn of the XX–XXI centuries: Person and his discourse (pp. 109–132): collection of scientific papers. IYA RAS; ed. by Yu. A. Sorokin, M. R. Zheltukhina. Moscow: Azbukovnik. (In Russ.)
5. Patyukova, R. V. (2008). Obraznost' rechi kak sostavlyayushchaya emotivnosti. Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii = Imagery of speech as a component of emotivity. Cultural life of the South of Russia, 4, 103–105. (In Russ.)
6. Prosen, S., Vitulić, H. S., Škraban, O. P. (2014). Teachers' emotional expression in the classroom. *Hacettepe Egitim Dergisi*, 29, 226–237.
7. Wierzbicka, A. (1999). Emotions across Languages and Cultures: Diversity and Universality. Cambridge: Cambridge University Press.
8. Shahovskij, V. I. (2008). Lingvisticheskaya teoriya emocij = Linguistic theory of emotions. Moscow: Gnozis. (In Russ.)
9. Pribram, K. (2009). Yazyki mozga : eksperimental'nye paradoksy i principy nejropsihologii = Brain languages: experimental paradoxes and principles of neuropsychology. Moscow: Librokom. (In Russ.)
10. Nechaj, Yu. P., Buyanova, L. Yu. (2016). Emotivnost' i emociyennost' yazyka. Mekhanizmy eksplikacii i konceptualizacii = Emotivity and emotionality of language. Mechanisms of explication and conceptualization. M.: Flinta. (In Russ.)
11. Haugen, E. (1972). The ecology of language. In The ecology of language: Essays (pp. 325–339). Stanford: Stanford University Press.
12. Skovorodnikov, A. P. (2000). K stanovleniyu lingvoekologicheskoy terminologii. Rechevoe obshchenie: specializirovannyj Vestnik = To the formation of lingo-ecological terminology. Speech communication: a specialized bulletin, 3(11), 70–78.
13. Brusenskaya, L. A., Kulikova, E. G. (2018). Ekologicheskaya lingvistika = Environmental linguistics. Moscow: Flinta: Nauka. (In Russ.)
14. Shahovskij, V. I. (2019). Ekologicheskaya mnogolikost' kommunikativnyh sred cheloveka. Etnopsiholingvistika = Ecological diversity of human communicative media. *Ethnopsycholinguistics*, 2, 80–101. (In Russ.)
15. Zhao, Z., Tamir, D. I. (2022). Egocentric Projection is a Rational Strategy for Accurate Emotion Prediction. *PsyArXiv Preprints*, 1–39. DOI: 10.31234/osf.io/eun4s.
16. Zheltukhina, M. R., Sporova, I. P. (2024). Chelovek i ego diskurs – 8: politicheskoe mediavozdejstvie – cifrovye tehnologii – grazhdanskaya lingvopragmatika = Person and his discourse – 8: political media impact – digital technologies – civil linguistic pragmatics. Moscow, Volgograd: PrinTerra-Design. (In Russ.)

17. Sergeeva, O. V., Zheltukhina, M. R. (2024). Lingvopragmatika yazykovoj lichnosti pedagoga = Linguopragmatics of the teacher's linguistic personality. Moscow: INFRA-M. (In Russ.)
18. Guseinova, I. A., Gorozhanov, A. I., Kosichenko, E. F. (2019). Development of linguistic institutional educational virtual environment at Moscow State Linguistic University (2016–2018). In SHS Web of Conferences: The conference proceedings, Volgograd, 23–28 apr. 2019 года (p. 00045). Vol. 69. Volgograd: EDP Sciences. DOI: 10.1051/shsconf/20196900045.
19. Gorozhanov, A. I. (2019). Institutional Educational Virtual Environment for Linguistic Purposes: Theory and Practice. Kazan: Buk.
20. Sergeeva, O. V., Zheltukhina, M. R., Ponomarenko, E. B. (2025). Genre Features of the Educational Media Discourse in the Context of Information Ecology and Cyber Security. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics, 16(1), 291–310.
21. Ivanyan, E. P. (2016). Lingvoekologiya pedagogicheskoy rechi. Austrian Journal of Humanities and Social Sciences = Linguoecology of pedagogical speech. Austrian Journal of Humanities and Social Sciences, 11–12, 48–56. (In Russ.)
22. Kazanceva, E. A. (2019). Ekologiya akademicheskogo diskursa = Ecology of academic discourse. Ufa: BashGU. (In Russ.)
23. Poteryahina, I. N., Bagiyana, A. Yu. (2021). Lingvoekologichnost' ustanovok sovremennogo virtual'nogo pedagogicheskogo diskursa (na materiale angloyazychnykh obrazovatel'nykh platform). Professional'naya kommunikaciya: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki = Linguoecology of the installations of modern virtual pedagogical discourse (based on the material of English-language educational platforms). Professional communication: topical issues of linguistics and methodology, 14, 142–149.
24. Sergeeva, O. V. (2023). Lingvoekologicheskie problemy sovremennogo obrazovatel'nogo mediadiskursa. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Linguoecological problems of the modern educational media discourse. Bulletin of Chelyabinsk State University, 9(479), 70–82. (In Russ.)
25. Demidov, A. A., Syrina, T. A., Tretyakov, A. I. (2020). Development of digital skills and media education system: from the organization of environmental education of preschool children to the ICT competence of teachers. Media-obrazovanie = Mediaeducation, 60(1), 11–23.
26. Trofimov, R. V. (2025). Lingvisticheskie mekhanizmy generacii fejkovykh novostej pri pomoshchi iskusstvennogo intellekta. Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye i social'nye nauki» = Linguistic mechanisms for generating fake news using artificial intelligence. Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Humanities and Social Sciences, 25(3), 87–97. (In Russ.)
27. Bodrov, V. A. (2000). Informacionnyj stress = Information stress. Moscow: Per Se. (In Russ.)
28. Bajbikova, S. I., Zheltukhina, M. R., Zubareva, T. T. (2014). Ctrahi v sovremennom mediadiskurse: «zheltye» manipuljacyi = Fears in the modern media discourse: “yellow” manipulations. In Chelovek i ego diskurs-4 = Man and his discourse-4 (pp. 68–83). Moscow: IYARAN, Azbukovnik. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергеева Ольга Викторовна

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры английской филологии
факультета романо-германской филологии Кубанского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergeeva Olga Viktorovna

PhD in Philology, Associate Professor
Associate Professor of the Department of English Philology
Romano-Germanic Philology Faculty, Kuban State University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

20.07.2025
12.08.2025
15.09.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication